

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

ПРИЗНАНИЕ ИЛИ ПРИВЕДЕНИЕ В ИСПОЛНЕНИЕ РЕШЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО КОММЕРЧЕСКОГО АРБИТРАЖА: ОБЯЗАТЕЛЬНОСТЬ ТАКОГО РЕШЕНИЯ, ВСТУПЛЕНИЕ ЕГО В СИЛУ И НЕКОТОРЫЕ НЕЯСНЫЕ МОМЕНТЫ ПРОЦЕДУРЫ, В ТОМ ЧИСЛЕ В СООТНОШЕНИИ С ВОПРОСОМ ОБ ОТМЕНЕ РЕШЕНИЯ. НЕКОТОРЫЕ ПАРАЛЛЕЛИ С ВНУТРИНАЦИОНАЛЬНЫМИ ТРЕТЕЙСКИМИ РЕШЕНИЯМИ

Муранов А.И.,

к.ю.н., доцент кафедры международного частного и гражданского права МГИМО (У) МИД России, адвокатская фирма "Монастырский, Зюба, Семенов & Партнеры"

Как известно, статья 35 "Признание и приведение в исполнение арбитражного решения" Закона РФ от 7 июля 1993 г. № 5338-1 "О международном коммерческом арбитраже"¹ в пункте 1 предусматривает: "

1. Арбитражное решение, независимо от того, в какой стране оно было вынесено, признается обязательным и при подаче в компетентный суд письменного ходатайства приводится в исполнение с учетом положений настоящей статьи и статьи 36.

2. Сторона, основывающаяся на арбитражном решении или ходатайствующая о приведении его в исполнение, должна представить должным образом заверенное подлинное арбитражное решение или должным образом заверенную копию такового, а также подлинное арбитражное соглашение, указанное в статье 7, или должным образом заверенную копию такового. ... ". Содержание

¹ Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации, 1993, № 32, ст. 1240. Укажем особо, что в настоящей статье цитаты из нормативных актов приводятся по текстам, содержащимся в электронной справочной правовой системе "Гарант".

данной статьи заставляет задаться вопросами в количестве большем, нежели те аспекты, которые в ней исчерпывающе урегулированы.

Во-первых, понятие "*компетентный суд*" этого пункта оказалось в российских условиях весьма неудачным и уже успело создать почву для споров о том, кто именно компетентен рассматривать вопросы приведения в исполнение или признания арбитражных решений² государственные арбитражные суды или суды общей юрисдикции. Однако рассмотрение данного вопроса предметом настоящей статьи не является, и всем, кто им интересуется, следует обратиться к иным работам на эту тему³.

Во-вторых, вряд ли следует признать удачным то, что в названии статьи 35 Закона РФ "О международном коммерческом арбитраже"

---

² Здесь и далее под "арбитражным решением" понимается решение, вынесенное международным коммерческим арбитражем, являющимся третейским судом. Среди судей российских государственных арбитражных судов почему-то широко распространено неправильное мнение о том, что под понятием "арбитражное решение" следует понимать исключительно решение российского государственного арбитражного суда. Кроме того, далее термин "арбитражное решение" и понятие "решение международного коммерческого арбитража" будут использоваться как взаимозаменяемые.

³ Муранов А.И. Проблема определения суда, компетентного рассматривать вопрос о приведении в исполнение в Российской Федерации иностранных решений по коммерческим спорам. - Московский журнал международного права, 2000, № 1. С. 316-380; Карабельников Б. Проблемы исполнения решений третейских судов. - Газета "ЭЖ-Юрист", 2001, № 15 (167). С. 8-9.

⁴ В самом Законе РФ "О международном коммерческом арбитраже" в тексте статьи 36 (и в ее заголовке) слова "признание" и "приведение в исполнение", используемые в отношении арбитражных решений, разделяются союзом "или". См. также Указ Президиума ВС СССР от 21 июня 1988 г. № 9131-XI "О признании и исполнении в СССР решений иностранных судов и арбитражей" ("*1. Решения иностранных судов признаются и исполняются в СССР, если это предусмотрено международным договором СССР.*

Решения иностранных судов, которые не подлежат принудительному исполнению, признаются в СССР, если это предусмотрено международным договором СССР или советским законодательством". - Ведомости Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик, 1988, № 26, ст. 427); "*Признание иностранного акта не требует какого-либо решения или распоряжения со стороны советского суда или советского административного органа: оно может выразиться в том, что советский орган власти будет основывать на иностранном акте признание соответствующих прав или обязанностей*" (Луц Л.А., Марышева Н.И. Курс международного частного права. Международный гражданский процесс. - М.: Юридическая литература, 1976. С. 191).

говорится не только о приведении арбитражного решения в исполнение, но также и о признании такого решения, тогда как в пункте 1 данной статьи говорится только о приведении решения в исполнение, но не о его признании. В российском законодательстве и доктрине проводится четкая граница между признанием и исполнением иностранных решений⁴, так что подобное различие между заголовком статьи 35 и ее содержанием является достаточно существенным. Как известно, Закон РФ "О международном коммерческом арбитраже" основан на Типовом законе о международном торговом арбитраже, принятом в 1985 г. ЮНСИТРАЛ, и подавляющее большинство положений этого Закона РФ является буквальным переводом с английского текста такого Типового закона, так что можно прийти к выводу о том, что слова "*приводится в исполнение*" пункта 1 статьи 35 Закона РФ являются не самым адекватным переводом слов "*shall be enforced*" английского текста статьи 35 Типового закона. В английском языке слово "*enforce*", как представляется, может пониматься не только как говорящее о приведении решения в исполнение, но также и как указывающее на необходимость его признания без приведения в исполнение⁵. В русском языке данный нюанс отсутствует, что и обусловило отмеченную неточность. При этом, кстати говоря, в пункте 2 статьи 35 Закона РФ смысл заголовка этой статьи учтен, на что указывает формулировка "*Сторона, основывающаяся на арбитражном решении*": ее в соотношении с последующими словами надлежит понимать как подразумевающую именно признание арбитражного решения.

После прочтения статьи 35 Закона РФ "О международном коммерческом арбитраже" возникает еще один очень важный вопрос: обладает ли арбитражное решение в России без осуществления процедуры его приведения в исполнение или признания⁶ признаками обязательности, влекущей его исполнимость или безусловную признаваемость?

Далее, встает еще один интересный вопрос: следует ли осуществлять в России процедуру приведения в исполнение или признания

---

⁵ Новый большой англо-русский словарь. Под общим руководством д.ф.н., проф. Э.М. Медниковой и академика Ю.Д. Апресяна. Том I "A-F". - М.: Русский язык, 1993. С. 670; Black's law dictionary. Definitions of the Terms and Phrases of American and English Jurisprudence, Ancient and Modern. By Henry Campbell Black, M.A. Sixth edition. St. Paul. Minn. West Publishing Co. 1990. P. 528.

⁶ Причем независимо от того, подлежит ли данная процедура осуществлению в ходе отдельного разбирательства или же нет.

решения международного коммерческого арбитража в условиях, когда лицом, против которого вынесено это решение, на основании статьи 34 Закона РФ "О международном коммерческом арбитраже" уже было подано ходатайство об отмене такого решения, и в удовлетворении данного ходатайства государственным судом России этому лицу отказано? Необходимо поставить и противоположный вопрос: допустимо ли для лица, против которого вынесено решение международного коммерческого арбитража, на основании статьи 34 Закона РФ "О международном коммерческом арбитраже" подавать в российский суд ходатайство об отмене этого решения в условиях, когда на основании статей 35 и 36 того же Закона российским судом уже удовлетворено ходатайство лица, в пользу которого вынесено данное решение, о его приведении в исполнение или признании?

Наконец, необходимо задаться следующим вопросом, связанным с предыдущим: говорится ли в упомянутой статье 35 о признании или приведении в исполнение арбитражного решения как особой процедуре, которая должна быть осуществлена в ходе отдельного разбирательства, или же в ней имеется в виду то, что вопрос о признании или приведении в исполнение такого решения может возникнуть и может быть разрешен в ходе уже идущего разбирательства по иному делу между теми же сторонами, применительно к которым это арбитражное решение было вынесено? Кроме того, точно такой же вопрос следует поставить и в отношении процедуры подачи ходатайства об отмене арбитражного решения.

Поиску ответов на поставленные в трех предыдущих абзацах вопросы и будет посвящена настоящая статья. Само собой разумеется, в ходе такого поиска неизбежно будут затрагиваться и другие вопросы, например, о понятии "вступление в силу" применительно к третейским решениям. При этом подчеркнем, что анализ данных вопросов будет осуществлен исходя из российского внутреннего регулирования и преимущественно на основе Закона РФ "О международном коммерческом арбитраже": к сожалению, российское нормативное регулирование вопросов международного коммерческого арбитража сосредоточено только в указанном законе (хотя также следует упомянуть и Указ Президиума Верховного Совета СССР от 21 июня 1988 г. № 9131-ХІ "О признании и исполнении в СССР решений иностранных судов и арбитражей", который действует в части, не противоречащей данному Закону), а опубликованная судебная практика в отношении таких поставленных вопросов отсутствует. Авто-

ру не удалось обнаружить их анализ и в доктрине. Следует также особо сказать о том, что предпринимаемое ниже исследование будет осуществляться на основе сравнения соответствующих аспектов международного коммерческого арбитража и третейского разбирательства по внутринациональным спорам. Регулирование вопросов признания или приведения в исполнение арбитражных решений, содержащееся в международных договорах России, далее рассматриваться, по общему правилу, не будет.

ОБЯЗАТЕЛЬНАЯ СИЛА РЕШЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО КОММЕРЧЕСКОГО АРБИТРАЖА В СООТНОШЕНИИ С ЕГО ИСПОЛНИМОСТЬЮ ИЛИ БЕЗУСЛОВНОЙ ПРИЗНАВАЕМОСТЬЮ

В статье 35 "Признание и приведение в исполнение арбитражного решения" Закона РФ "О международном коммерческом арбитраже" прямо говорится о том, что арбитражное решение *"признается обязательным"*. Об обязательности арбитражного решения упоминается и в последнем абзаце подпункта 1 пункта 1 статьи 36 этого же Закона. Конечно же, возможны ситуации, в которых международный коммерческий арбитраж, вынося решение, укажет, что оно не становится обязательным до определенного момента, но они далее рассматриваться не будут. Кроме того, решение международного коммерческого арбитража, само собой разумеется, утрачивает качество обязательности в том случае, если оно отменяется в порядке, предусмотренном статьей 34 "Ходатайство об отмене как исключительное средство оспаривания арбитражного решения" Закона РФ "О международном коммерческом арбитраже".

Приданием арбитражным решениям обязательности Закон РФ "О международном коммерческом арбитраже", как представляется, отличается от двух других нормативных актов, относящихся к признанию или приведению в исполнение третейских решений: Указа Президиума Верховного Совета СССР от 21 июня 1988 г. № 9131-ХІ "О признании и исполнении в СССР решений иностранных судов и арбитражей" и Временного положения о третейском суде для разрешения экономических споров⁷ (утвержденного Постановлением Верховного Совета РФ от 24 июня 1992 г. № 3115-1).

⁷ Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации, 1992, № 30, ст. 1790; Собрание законодательства Российской Федерации, 1997, № 47, ст. 5341.

Два последних акта, по мнению автора, не рассматривают арбитражные (третейские) решения в качестве обязательных: из их положений вытекает, что такие решения обретают обязательность только после рассмотрения государственным судом вопроса об их признании или приведении в исполнение.

Исходя из формулировок Указа Президиума Верховного Совета СССР от 21 июня 1988 г. № 9131-ХІ "О признании и исполнении в СССР решений иностранных судов и арбитражей" (далее также - "Указ № 9131-ХІ") следует прийти к выводу о том, что он придерживается принципа территориальности иностранных судебных решений (*Judicati extra territorium suum non valent*), согласно которому такие решения имеют силу только в пределах государства, суд которого их вынес, и могут считаться обязательными, быть признаны или исполнены в иностранном государстве только с предварительного согласия последнего и только на условиях и в порядке, им установленных. Этому же принципу Указ придерживается и в отношении иностранных арбитражных решений, поскольку его правила, относящиеся к иностранным судебным решениям, в статье 11 Указа прямо предписывается применять и для таких арбитражных решений. Ожидать иного методологического подхода от норм внутреннего советского законодательства было бы сложно: все иностранное в СССР рассматривалось с особым тщанием и подозрением.

Что же касается Временного положения 1992 г. о третейском суде для разрешения экономических споров, то в его статье 24 говорится о том, что *"Решение третейского суда исполняется добровольно в порядке и сроки, установленные в решении"*. Думается, что слово *"добровольно"* не следует понимать как дополнительный призыв к доброй воле лица, против которого вынесено решение третейского суда для разрешения экономических споров, в условиях, когда это решение является для него обязательным: данное слово все же указывает на отсутствие такой обязательности. Ввиду этого последующую норму данной статьи 24 (*"Если в решении срок исполнения не установлен, оно подлежит немедленному исполнению"*) не следует понимать как говорящую об обязательности решения третейского суда для разрешения экономических споров: в свете вышесказанного в ней на самом деле говорится о сроках исполнения при наличии готовности к тому самого лица, против которого вынесено решение. В пользу этого говорит и следующая норма статьи 25 Временного положения 1992 г.: *"Заявление может быть подано в течение меся-*

ца со дня окончания срока исполнения решения третейского суда". В том случае, если бы решение обладало обязательной силой, разве имело бы смысл ограничивать срок подачи заявления таким коротким промежутком времени?

Конечно же, следует признать недостатком то, что Указ № 9131-XI и Временное положение 1992 г. о третейском суде для разрешения экономических споров не считают арбитражные и третейские решения обязательными. На самом деле стороны, договариваясь о третейском разбирательстве, принимают на себя не только обязательство соблюдать третейскую процедуру, но также и обязательство рассматривать себя связанными вынесенным решением. Ввиду этого *de lege ferenda* в действующее законодательство России следовало бы прямо внести недвусмысленное правило об обязательности любых третейских решений. Ниже будет показано, что это вовсе не означало бы придание таким решениям качества принудительной исполнимости или безусловной признаваемости.

Итак, хотя иностранное арбитражное решение или решение третейского суда для разрешения экономических споров по смыслу Указа № 9131-XI и Временного положения 1992 г. о третейском суде для разрешения экономических споров и не обладает обязательной силой для должника, кредитор в силу прямого указания данных законодательных актов правомочен требовать придания таким решениям обязательности через государственный суд, причем последний также в силу прямого указания закона не обладает свободой усмотрения в отношении этих решений, но обязан требования кредитора удовлетворить на устанавливаемых в законе условиях. Иными словами, Указ № 9131-XI и Временное положение 1992 г. не налагают обязательств на должника по поводу иностранного арбитражного решения или решения третейского суда, но предоставляют в отношении такого решения определенные права кредитору и обязывают суды данные права в отсутствие некоторых обстоятельств всячески поддерживать. Такие обязанности судов корреспондируют именно правам кредитора, а не вытекают из обязанностей должника из упомянутых решений. Именно поэтому в статье 26 Временного положения 1992 г. о третейском суде для разрешения экономических споров ("*Арбитражный суд вправе отказать в выдаче исполнительного листа в случаях: ...*") и в статье 5 Указа № 9131-XI ("*Отказ в разрешении принудительного исполнения решения иностранного суда допускается в случаях, когда: ...*") говорится именно о **правомочиях су-**

дов отказать в приведении в исполнение соответствующего решения: данные правомочия корреспондируют отсутствию у должника обязанностей из упомянутых решений. Что же касается обязанностей судов, корреспондирующих праву кредиторов требовать провозглашения обязательности таких решений, то они выражаются в установлении законом исчерпывающего перечня обстоятельств, при наличии которых суд отказывает в провозглашении такой обязательности.

В пользу того, что иностранное арбитражное решение или решение третейского суда для разрешения экономических споров по смыслу Указа № 9131-ХІ и Временного положения 1992 г. не обладает обязательной силой для лица, против которого оно вынесено, свидетельствует и то, что согласно этим двум нормативным актам не предусматривается возможности заявления в государственный суд требования об отмене любого из указанных решений лицом, против которого оно вынесено⁸. Между тем, согласно статье 34 Закона РФ "О международном коммерческом арбитраже", у лица, против которого вынесено решение международного коммерческого арбитража, есть право заявлять ходатайство об отмене данного решения: иначе и не может быть в условиях, когда статья 35 данного Закона прямо говорит об обязательности для него такого решения.

Таким образом, при сопоставлении Закона РФ "О международном коммерческом арбитраже" с Указом № 9131-ХІ и Временным положением 1992 г. **наблюдаются серьезные отличия в методологических подходах к поиску ответа на вопрос об обязательности решений третейских судов** (одним из видов которого является международный коммерческий арбитраж). Впрочем, ниже будет показано, что последствия наличия у решений международного коммерческого арбитража обязательности весьма специфичны и что такое их качество не следует переоценивать.

Однако ни в коем случае не следует забывать о том, что Указ № 9131-ХІ действует только в части, не противоречащей Закону РФ "О

⁸ Можно также сказать и о том, что в Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 сентября 1997 г. № 2313/97 прямо говорится, что *"Обжалование решений третейского суда действующим законодательством не предусмотрено"* (Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, 1998, № 1). Конечно же, обжалование третейского решения и подача ходатайства о его отмене совсем не равнозначны, но, тем не менее, данное указание Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ все же имеет значение в контексте рассматриваемой проблематики и еще раз подтверждает правильность только что приведенной автором настоящей статьи точки зрения.

международном коммерческом арбитраже". Вместе с тем следует особо подчеркнуть, что Указ № 9131-XI в том, что касается признания или приведения решений в исполнение, не действует только в отношении решений международного коммерческого арбитража (как он определен в пункте 2 статьи 1 Закона РФ "О международном коммерческом арбитраже"⁹), поскольку новые правила в их отношении были предусмотрены таким Законом. Но при этом данный Указ надлежит считать действующим в отношении тех иностранных арбитражных решений, которые не являются решениями международного коммерческого арбитража (как он определен в пункте 2 статьи 1 Закона РФ "О международном коммерческом арбитраже"). В самом деле, понятие "международный коммерческий арбитраж" по смыслу данного Закона обладает все же более узким объемом, нежели понятие "арбитраж".

Соответственно, методологический подход Указа № 9131-XI по поводу обязательности иностранных решений сохраняет на настоящий момент силу только в отношении решений иностранных государственных судов и в отношении тех иностранных арбитражных решений, которые не являются решениями международного коммерческого арбитража (правда, такой подход может оказаться нейтрализованным в условиях наличия придерживающихся иных методологических принципов международных договоров, о чем будет отдельно сказано чуть ниже).

Кроме того, на основании вышесказанного можно сделать следующие важные выводы:

а) в условиях, когда статья 1 Временного положения 1992 г. о третейском суде для разрешения экономических споров предусматривает, что *"Если иное не установлено соглашением сторон, настоящее Положение не применяется, когда хотя бы одна из сторон находится на территории другого государства либо является предпри-*

⁹ *"В международный коммерческий арбитраж могут по соглашению сторон передаваться:*

спору из договорных и других гражданско-правовых отношений, возникающие при осуществлении внешнеэкономических и иных видов международных экономических связей, если коммерческое предприятие хотя бы одной из сторон находится за границей, а также

спору предприятий с иностранными инвестициями и международных объединений и организаций, созданных на территории Российской Федерации, между собой, споры между их участниками, а равно их споры с другими субъектами права Российской Федерации".

ятием, организацией с иностранными инвестициями", иностранным лицам или организациям с иностранными инвестициями при обращении к третейскому разбирательству не всегда следует соглашаться на применение данного Временного положения и тем самым изымать рассмотрение своего спора из-под возможного действия Закона РФ "О международном коммерческом арбитраже": тем самым они могут изначально обречь себя на то, что вынесенные в их пользу третейские решения не будут считаться обязательными для лиц, против которых они вынесены;

б) то обстоятельство, что внутреннее российское законодательство посредством Временного положения 1992 г. о третейском суде для разрешения экономических споров не предусматривает обязательной силы третейских решений, вынесенных в соответствии с этим Временным положением и не являющихся решениями международного коммерческого арбитража по смыслу уже приводившегося пункта 2 статьи 1 Закона РФ "О международном коммерческом арбитраже", не означает, что то же самое положение существует и на уровне международных договоров России применительно к третейским решениям, не являющимся решениями международного коммерческого арбитража. Так, Нью-Йоркская Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений от 29 декабря 1958 г.¹⁰, распространяющаяся не только на решения международного коммерческого арбитража, но и на иные третейские решения, предусматривает применительно ко всем ним в своей статье III: *"Каждое Договаривающееся Государство признает арбитражные решения как обязательные и приводит их в исполнение в соответствии с процессуальными нормами той территории, где испрашивается признание и приведение в исполнение этих решений, на условиях, изложенных в нижеследующих статьях. К признанию и приведению в исполнение арбитражных решений, к которым применяется настоящая Конвенция, не должны применяться существенно более обременительные условия или более высокие пошлины или сборы, чем те, которые существуют для признания и приведения в исполнение внутренних решений"* (выделение мое. - М.А.). Следует также отметить, что СССР при ратификации данной Конвенции не

---

¹⁰ Ведомости Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик, 1960, № 46, ст. 421. Подписана представителем СССР в Нью-Йорке 29 декабря 1958 г. Вступила в силу 7 июня 1959 г. Ратифицирована Президиумом Верховного Совета СССР 10 августа 1960 г. Для СССР вступила в силу 22 ноября 1960 г.

воспользовался правом сделать оговорку о том, что он будет применять Конвенцию только в отношении споров, возникающих по договорным или иным правоотношениям, которые считаются торговыми по советскому закону. Соответственно, на сегодняшний день Россия в силу этой Конвенции должна признавать как обязательные не только арбитражные (третейские) решения по торговым спорам, но также и по гражданским.

Сказанное также означает, что участникам правоотношений, споры из которых по смыслу пункта 2 статьи 1 Закона РФ "О международном коммерческом арбитраже" не могут быть переданы в международный коммерческий арбитраж, в ряде случаев имеет смысл предусматривать разрешение своих споров не в российских третейских судах на основании, в частности, Временного положения 1992 г. о третейском суде для разрешения экономических споров, а в иностранных третейских судах. В таких случаях, согласно статье III Нью-Йоркской Конвенции 1958 г., решения этих иностранных третейских судов будут признаваться обязательными в России, в отличие от третейских решений, вынесенных согласно Временному положению 1992 г., причем даже в случаях, когда Закон РФ "О международном коммерческом арбитраже" на такие решения распространяться не будет. Определенные процедурные вопросы их признания или приведения в исполнение будут определяться уже Указом № 9131-ХІ, однако с учетом преобладающей силы положений Нью-Йоркской Конвенции 1958 г. в части обязательности этих решений, так что в итоге, хотя Указ и исходит из того, что иностранные арбитражные решения не обладают обязательной силой для лица, против которого они вынесены, соответствующая норма Нью-Йоркской Конвенции об обязательности арбитражных решений такой подход будет нейтрализовывать.

Правда, в таком случае не следует забывать о том, что иностранное право может предусматривать процедуру отмены третейских решений, вынесенных на территории его действия;

в) отсутствие обязательности у решений третейских судов, принимаемых согласно Временному положению 1992 г. о третейском суде для разрешения экономических споров, ведет к тому, что средства защиты для лиц, против которых вынесены такие решения, ограничиваются только возможностью подачи жалоб или заявлений о принесении протеста на определения государственного арбитражного суда по поводу ходатайств кредиторов о выдаче исполнительных листов на третейские решения, в то время как у лица, против кото-

рого в России вынесено решение международным коммерческим арбитражем, имеется возможность заявить требование об отмене такого решения, а впоследствии еще и обжаловать соответствующий акт государственного суда или просить принести на него протест;

г) следует признать несомненным недостатком Временного положения 1992 г. о третейском суде для разрешения экономических споров то, что оно не предусматривает процедуры возможности отмены третейского решения подобно тому, как это делает Закон РФ "О международном коммерческом арбитраже". Вместе с тем, отсутствие такой возможности является достаточно логичным в свете того обстоятельства, что третейское решение по смыслу Временного положения 1992 г. не обладает для лица, против которого оно вынесено, обязательной силой (и это тоже является недостатком данного положения). Представляется, что было бы разумнее такой последний недостаток устранить, закрепив при этом процедуру возможности отмены третейского решения. Отметим, что такая процедура вводится главой 30 проекта АПК РФ¹¹, внесенного на рассмотрение Государственной Думы Высшим Арбитражным Судом РФ и принятого в первом чтении Постановлением Думы от 11 апреля 2001 г. № 1345-III ГД¹². Правда, в самом этом проекте АПК РФ об обязательности третейских решений не говорится, но в этом нет ничего удивительного: данный вопрос должен регулироваться самостоятельным федеральным законом о третейских судах в России;

д) серьезным недостатком Временного положения 1992 г. о третейском суде для разрешения экономических споров является также и то, что оно не упоминает о возможности признания третейских решений. В итоге на практике могут возникать немалые проблемы в тех случаях, когда не является необходимым исполнять третейское решение, но достаточно его только признать. Решение таких проблем следует искать на пути применения норм Временного положения 1992 г. по аналогии. Правда, следует понимать, что это может и не удастся в условиях, когда государственные арбитражные суды России часто исповедуют использование формалистического подхода по отношению к применению закона.

---

¹¹ Хотя текст этого проекта на момент написания настоящей статьи (июль 2001 г.) и не опубликован, с ним можно ознакомиться в электронной справочной правовой системе "Гарант".

¹² Собрание законодательства Российской Федерации, 2001, № 17, ст. 1656.

Однако вернемся к решениям международного коммерческого арбитража, обязательная сила которых провозглашается Законом РФ "О международном коммерческом арбитраже".

Необходимо особо подчеркнуть, что обязательную силу таких решений ни в коем случае не следует приравнивать к обязательной силе решений государственных судов, о которой говорится, например, в пункте 1 статьи 6 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ "О судебной системе Российской Федерации"¹³ (*"Вступившие в законную силу постановления федеральных судов, мировых судей и судов субъектов Российской Федерации, а также их законные распоряжения, требования, поручения, вызовы и другие обращения являются обязательными для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, других физических и юридических лиц и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации"*). Если вступившим в силу и имеющим обязательность решениям государственных судов сразу присуще такое свойство, как исполнимость (то есть возможность требовать их принудительной реализации) или безусловная признаваемость (то есть невозможность их отрицания), то решения международного коммерческого арбитража такого свойства изначально не имеют. Они могут начать обладать им только после того, как государственный суд своим актом удовлетворит ходатайство о признании или приведении в исполнение такого решения и данный акт вступит в установленном порядке в силу.

Отметим также, что по смыслу Указа № 9131-XI и Временного положения 1992 г. о третейском суде для разрешения экономических споров **качество обязательности** у третейского решения должно возникать одновременно с качеством исполнимости или безусловной признаваемости **в момент вступления в силу** принятого государственным судом акта о приведении в исполнение такого решения (выдаче на него исполнительного листа) или о его признаний. Таким образом, указанные третейские решения в рассматриваемом плане схожи с решениями государственных арбитражных судов или судов общей юрисдикции: решения последних становятся обязательными и получают качество исполнимости или безусловной признаваемости

¹³ Собрание законодательства Российской Федерации, 1997, № 1, ст. 1.

ти также одновременно и в момент их вступления в силу. У решений же международного коммерческого арбитража обретение первого качества (обязательности) по общему правилу предшествует во времени обретению второго (исполнимости или безусловной признаваемости).

Такое любопытное разнесение во времени моментов появления у решений международного коммерческого арбитража качеств, которые по общему правилу возникают у актов государственных судов одновременно, объясняется как установлением законодателем невозможности обжалования таких решений, так и стремлением законодателя стимулировать лиц, против которых они вынесены, к скорейшему их исполнению: хотя данные решения и не являются исполнимыми или безусловно признаваемыми, указанные лица все же начинают нести обязательства и риск последствий их неисполнения, а законодатель при этом весьма и весьма ограничивает к тому же возможность отмены таких решений или отказа в их признании или в приведении в исполнение.

Представляется также, что придание решениям международного коммерческого арбитража качества обязательности может быть во многом объяснено стремлением законодателя способствовать развитию института международного коммерческого арбитража в большей мере, нежели института третейского разбирательства по внутренним спорам. Такое стремление вполне разумно в свете желательности всяческого поощрения международной торговли, и именно о ней то и упомянуто в преамбуле Закона РФ "О международном коммерческом арбитраже"¹⁴. Другое дело, что российских нормотворцев образца 1993 г. вряд ли возможно заподозрить в том, что они как-то особенно стремились выработать регулирование, серьезно поощряющее международную торговлю и международный коммерческий арбитраж: более вероятно, что они ограничились повторением Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже 1985 г.

Однако обратимся еще к одному любопытному и весьма тонкому вопросу: в том случае, если в удовлетворении ходатайства о признании или приведении в исполнение решения международного ком-

---

14 "Настоящий Закон:

исходит из признания полезности арбитража (третейского суда) как широко применяемого метода разрешения споров, возникающих в сфере международной торговли, и необходимости комплексного урегулирования международного коммерческого арбитража в законодательном порядке; ...".

мерческого арбитража отказывается, то следует ли считать, что такое решение продолжает являться обязательным? Конечно же, речь должна идти только о том, будет ли такое решение продолжать являться обязательным с точки зрения исключительно российского права, а не вообще, поскольку с точки зрения права какого-либо иного государства такое решение может быть и обязательным, и исполнимым или безусловно признаваемым.

С позиции формальной логики, исходя из всего вышеизложенного, надлежало бы признать, что решение международного коммерческого арбитража продолжает являться обязательным независимо от того, что в удовлетворении ходатайства о его признании или приведении в исполнение было отказано. Однако учитывая то, что основания для отказа в признании или приведении в исполнение решения международного коммерческого арбитража (статья 36 Закона РФ "О международном коммерческом арбитраже") и основания для отмены такого решения (статья 34 Закона РФ "О международном коммерческом арбитраже") идентичны, надлежит прийти к выводу о том, что отказ в признании или приведении в исполнение арбитражного решения следует приравнять к удовлетворению ходатайства об отмене такого решения, при котором, как уже говорилось выше, обязательная сила этого решения исчезает. Особо отметим, что статьи 34 и 36 Закона РФ "О международном коммерческом арбитраже" хотя и идентичны, но не совпадают в части, относящейся к публичному порядку (в статье 34 Закона РФ "О международном коммерческом арбитраже" говорится о противоречии публичному порядку самого арбитражного решения, а в его статье 36 - о противоречии публичному порядку уже признания или приведения этого решения в исполнение). Тем не менее, это не должно иметь решающего значения: подобное различие в формулировках носит, как представляется, технический характер и обусловлено только удобством словоупотребления для описания двух отличающихся друг от друга процедур (отмены решения и признания или приведения его в исполнение). Ввиду этого следует считать, что если признание или приведение в исполнение арбитражного решения будет противоречить публичному порядку, то противоречить ему будет и само решение.

Итак, теперь можно сформулировать ответ на первый из поставленных в начале настоящей статьи вопросов: **решение международного коммерческого арбитража обладает признаком обязательности и без осуществления процедуры его признания или приве-**

дения в исполнение, но при этом без прохождения данной процедуры у него будет отсутствовать признак исполнимости или безусловной признаваемости. До тех пор, пока отмена арбитражного решения не произведена, такое решение является обязательным (если только в его признании или приведении в исполнение государственным судом не было отказано). Данный нюанс любопытен, но с практической точки зрения признания или приведения решения международного коммерческого арбитража в исполнение значим не очень существенно.

Однако он весьма важен для определения того момента, с которого лицо, против которого вынесено арбитражное решение, должно считаться несущим обязательства из этого решения, равно как и для определения того, когда начинают действовать последствия неисполнения таких обязательств. Кроме того, если вспомнить о том, что основания для отказа в признании или в приведении в исполнение решения международного коммерческого арбитража являются очень и очень ограниченными, то придание данному решению качества обязательности является разумным: тем самым стимулируется скорейшее его исполнение и создаются условия для экономии процессуальной активности государственных судов. Наконец, обязательность решения международного коммерческого арбитража также защищает лицо, против которого оно вынесено, от любых обвинений в том, что оно совершило какие-либо действия (или воздержание от них) в условиях, когда оно не было обязано так поступать, что в сфере международного экономического оборота зачастую является немаловажным, учитывая степень государственного вмешательства в нее.

ПОНЯТИЕ "ВСТУПЛЕНИЕ В СИЛУ" ПРИМЕНИТЕЛЬНО К ВНУТРИНАЦИОНАЛЬНЫМ ТРЕТЕЙСКИМ РЕШЕНИЯМ ИЛИ РЕШЕНИЯМ МЕЖДУНАРОДНОГО КОММЕРЧЕСКОГО АРБИТРАЖА

Выше уже было немало сказано об обязательности, исполнимости или безусловной признаваемости внутринациональных третейских решений или решений международного коммерческого арбитража, в том числе в соотношении с актами государственных судов и моментом вступления последних в силу. Напомним: по Закону РФ "О международном коммерческом арбитраже" качеством обязатель-

ности обладают решения международного коммерческого арбитража, тогда как по смыслу Указа № 9131-ХІ и Временного положения 1992 г. о третейском суде для разрешения экономических споров качество обязательности у иностранных арбитражных решений и у третейских решений отсутствует. Однако у всех упомянутых решений качество исполнимости или безусловной признаваемости возникает в сфере действия российского права в момент вступления в силу принятого государственным судом акта о приведении в исполнение соответствующего решения или о его признании (выдаче на него исполнительного листа).

Однако можно ли говорить о вступлении в силу (или в законную силу) самих внутринациональных третейских решений или решений международного коммерческого арбитража, учитывая то, что в действующем законодательстве данное понятие применительно к ним практически не используется (исключением являются статьи 85 и 107 АПК РФ)?

Представляется, что ответ на этот вопрос должен быть положительным. Вместе с тем, следует правильно понимать те юридические последствия, которые из этого вытекают. Представляется, что понятие "вступление в силу" применительно к внутринациональным третейским решениям или решениям международного коммерческого арбитража указывает лишь на тот момент, с которого та сторона, в пользу которой вынесено решение, имеет возможность инициировать реализацию своих прав по нему (принудительным образом или же иначе), но не более того. Так, что касается внутринациональных третейских решений, то именно с момента их вступления в силу кредиторы правомочны обращаться с требованиями к должникам или же подавать заявления в государственные суды о придании таким решениям обязательности, исполнимости или безусловной признаваемости. Что же касается решений международного коммерческого арбитража, то они получают качество обязательности также именно с момента их вступления в силу, и с этого же момента кредитор вправе обращаться с требованиями к должнику.

Однако ни в коем случае не следует отождествлять вступление в силу внутринациональных третейских решений или решений международного коммерческого арбитража с обретением ими качества исполнимости или безусловной признаваемости: повторим еще раз, что они должны приобретать такое качество только после вступления в силу принятого государственным судом акта о приведении в

исполнение соответствующего решения или о его признании. Но при этом вступление в силу указанных решений всегда предшествует обретению ими качества исполнимости или безусловной признаваемости и всегда является условием возникновения у них такого качества. Что же касается вопроса о том, влечет ли вступление в силу внутринационального третейского решения или решения международного коммерческого арбитража приобретение этим решением таких качеств, как неопровержимость, исключительность и преюдициальность, то его рассмотрение выходит за рамки настоящей статьи и должно составить предмет отдельного исследования.

Также представляется, что момент вступления в силу внутринационального третейского решения или решения международного коммерческого арбитража не следует отождествлять с моментом, когда такое решение начинает быть подлежащим исполнению лицом, против которого оно вынесено: представляется, что эти моменты могут друг с другом и не совпадать.

Однако когда внутринациональное третейское решение или решение международного коммерческого арбитража вступает в силу? Думается, что этим моментом является момент вынесения решения третейскими судьями (единоличным судьей) при условии последующего надлежащего письменного его оформления. Само собой разумеется, что из самого решения может прямо следовать или подразумеваться, что оно вступает в силу позднее. Может это следовать и из указаний закона (в российском праве таковые отсутствуют).

К сожалению, понятию "вступление в силу", применительно к внутринациональным третейским решениям или решениям международного коммерческого арбитража, в российской правовой системе (включая теорию) надлежащее внимание не уделяется. На практике это может способствовать возникновению довольно парадоксальных ситуаций. Так, решение международного коммерческого арбитража, не вступившее в силу, привести в исполнение согласно статье 36 Закона РФ "О международном коммерческом арбитраже" будет нельзя, но вместе с тем оно может быть отменено на основании статьи 34 этого же Закона, поскольку пункт 3 такой статьи запрещает подачу ходатайства об отмене по истечении трех месяцев со дня получения стороной, заявляющей это ходатайство, арбитражного решения. Данная ситуация возможна тогда, когда решение должно будет вступить в силу по истечении указанных трех месяцев. Представляется, что было бы более разумным предусмотреть, что

ходатайство об отмене может подаваться в течение определенного промежутка времени после момента вступления решения в силу, который также подлежит определению в самом решении или в законе.

То обстоятельство, что в действующем законодательстве отсутствует урегулирование вопроса о вступлении внутринациональных третейских решений или решений международного коммерческого арбитража в силу (в том числе в сочетании с аспектами их приведения в исполнение или отмены), не только может являться потенциальным источником сложностей для правоприменения, но уже привело к появлению неточных высказываний в литературе.

В связи с этим нельзя не сказать о мнении, выраженном в "Комментарии к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации"¹⁵ (которое может рассматриваться как отражающее позицию Высшего Арбитражного Суда РФ): *"Временное положение о третейском суде для разрешения экономических споров не предусматривает оспаривание решения третейского суда. Поэтому, очевидно, моментом вступления решения в законную силу следует считать следующий день после даты вынесения решения."*

Иное дело, если решение принято международным коммерческим арбитражем. В соответствии со ст. 34 Закона Российской Федерации "О международном коммерческом арбитраже" решение международного коммерческого арбитража может быть отменено Верховным судом республики в составе Российской Федерации, краевым, областным, городским судом автономной области и судом автономного округа по месту нахождения арбитража.

Ходатайство об отмене должно быть заявлено не позднее трех месяцев со дня получения арбитражного решения стороной, заявляющей ходатайство. Этот срок продлевается, если стороной подается просьба об исправлении допущенных ошибок. Таким образом, представляется, что моментом вступления в законную силу решения арбитража следует считать следующий день после истечения срока на подачу ходатайства об отмене решения"¹⁶.

¹⁵ Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (редакционная коллегия: Яковлев В.Ф. (Председатель Высшего Арбитражного Суда РФ); Юков М.К. (первый заместитель Председателя Высшего Арбитражного Суда РФ); Похмелкин В.В. (заместитель Председателя Комитета по законодательству и судебно-правовой реформе Государственной Думы)). - М.: Юридическая фирма "Контракт", 1995.

¹⁶ Там же. С. 193.

Необходимо признать ошибочным тот взгляд, что моментом вступления внутринационального третейского решения в силу следует считать следующий день после даты вынесения решения. Во-первых, из решения может вытекать иное. Во-вторых, более верным было бы признание того, что такое решение вступает в силу не на следующий день после его вынесения, а в тот же день.

Тем более ошибочно мнение о том, что моментом вступления в силу решения международного коммерческого арбитража следует считать следующий день после истечения срока на подачу ходатайства об отмене решения. Дело не только в том, что Закон РФ "О международном коммерческом арбитраже" на подобное не указывает. В этом Законе, прежде всего, прямо говорится об обязательности арбитражного решения, которая должна была бы отсутствовать, если бы такое решение не вступало в силу. Кроме того, в данном Законе не имеется никаких временных ограничений на подачу ходатайства о признании и приведении в исполнение решения международного коммерческого арбитража. Это означает, что такое ходатайство может быть подано и до истечения указанного трехмесячного срока, что было бы невозможно, если бы решение в силу не вступило. Представляется, что автор приведенной выдержки из "Комментария к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации" излишне отождествил правила вступления в силу решений государственных арбитражных судов с правилами вступления в силу решений международного коммерческого арбитража. При этом он почему-то не пошел до конца и не предложил считать, что в случае подачи ходатайства об отмене решения международного коммерческого арбитража это решение, если оно не отменено, вступает в силу с момента вынесения государственным судом соответствующего акта. Проведения подобных близких параллелей все же лучше избегать.

Однако неточности, которые допустил автор только что приведенной выдержки из "Комментария к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации", являются весьма невинными по сравнению с той ошибкой, которую совершил в 1992 г. Высший арбитражный суд РФ применительно к вопросу о последствиях вступления в силу внутринациональных третейских решений, и которая по сей день остается неисправленной.

ОШИБОЧНОСТЬ ПОЗИЦИИ ВЫСШЕГО АРБИТРАЖНОГО СУДА РФ В ОТНОШЕНИИ ВОПРОСА О ПОСЛЕДСТВИЯХ ВСТУПЛЕНИЯ В СИЛУ ВНУТРИНАЦИОНАЛЬНЫХ ТРЕТЕЙСКИХ РЕШЕНИЙ

Чуть выше в настоящей статье утверждалось, что по смыслу Временного положения 1992 г. о третейском суде для разрешения экономических споров **качество обязательности** у третейского решения возникает **одновременно с качеством исполнимости или безусловной признаваемости в момент вступления в силу принятого государственным арбитражным судом определения о выдаче исполнительного листа на такое решение.** Согласно правилам АПК РФ 1995 г. такое определение должно приводиться в исполнение после его вступления в законную силу, причем оно должно вступать в силу по истечении месячного срока после его принятия, а в случае подачи апелляционной жалобы это определение, если оно не было отменено, - с момента вынесения постановления апелляционной инстанцией. Пункт 2 статьи 198 АПК РФ 1995 г. четко устанавливает, что *"Исполнительный лист выдается взыскателю после вступления судебного акта в законную силу"*. Из этого правила имеется несколько исключений (так, немедленно приводятся в исполнение определения об обеспечении иска, решения о признании недействительными актов государственных органов, органов местного самоуправления и иных органов, а также определения об утверждении мирового соглашения), но ни одно из них не распространяется на такой акт, как определение о выдаче исполнительного листа.

Аналогичные выводы следовали из содержания норм АПК РФ 1992 г.

Однако в Письме Высшего арбитражного суда РФ "В связи с утверждением Временного положения о третейском суде для разрешения экономических споров"¹⁷ в пункте 4 говорится следующее: *"Поскольку в соответствии со статьей 24 Временного положения решение третейского суда исполняется в срок, установленный в решении, или немедленно, т.е. вступает в силу в указанные сроки, арбитражный суд направляет заявителю приказ на исполнение решения одновременно с определением о выдаче приказа, не ожидая истечения срока на подачу кассационной жалобы и ее рассмотре-*

¹⁷ Вестник Высшего арбитражного суда Российской Федерации, 1992, № 1. С. 105.

ния"¹⁸. Данный пункт Письма Высшим Арбитражным Судом РФ на настоящий момент не отменен.

Таким образом, Высший арбитражный суд РФ в 1992 г. произвел весьма любопытную и своеобразную логическую операцию: взяв за основу понятие "срок исполнения третейского решения", он сделал вывод о том, что он совпадает с понятием "момент вступления в силу третейского решения", а затем решил, что коль скоро принципиально вопрос о выдаче исполнительного листа решен положительно, а тот акт, на основании которого этот вопрос решен, является вступившим в силу, то исполнительный лист следует выдавать немедленно.

Иными словами, пунктом 4 своего Письма Высший Арбитражный Суд РФ приравнял вступление в силу третейских решений, принятых согласно Временному положению 1992 г., к вступлению в силу решений государственных арбитражных судов. Опять была проведена аналогия, причем тогда, когда оснований для нее не имелось. Высший Арбитражный Суд РФ признал, что вступление в силу таких третейских решений должно немедленно влечь за собой качество их исполнимости или безусловной признаваемости, если принципиально вопрос о придании им такого качества уже решен. Однако он при этом упустил две весьма важные детали, а именно действительные последствия вступления в силу третейских решений, принятых согласно Временному положению 1992 г., а также момент вступления в силу государственного судебного акта о придании таким решениям качества исполнимости или безусловной признаваемости. Предложенный Высшим Арбитражным Судом РФ подход вполне допустим, но реализовывать его посредством подмены закона письмами, пусть даже и одного из высших судебных органов, недопустимо.

Любопытен и следующий парадокс: посредством сохранения действия пункта 4 указанного Письма Высший Арбитражный Суд РФ продолжает во многом приравнивать решения государственных арбитражных судов к третейским решениям (или наоборот), и все это делается в условиях, когда работники данного органа открыто или завуалированным образом пытаются дискредитировать саму идею третейского разбирательства, а также поставить под свой контроль международный коммерческий арбитраж¹⁹. При этом нижестоящие

---

¹⁸ В этом пункте под кассационной жалобой понимается та жалоба, которая предусматривалась в АПК РФ 1992 г. Кроме того, вместо понятия "исполнительный лист" АПК РФ 1992 г. использовал термин "приказ".

суды принимают заявления таких лиц как руководство к действию и выносят в высшей степени странные и незаконные решения²⁰.

Вот уж действительно, одна рука не ведает, что творит другая. В такой ситуации Высшему Арбитражному Суду РФ остается только посоветовать занять какую-либо одну из двух позиций и последовательно ее проводить.

Отметим также и то, что Высший Арбитражный Суд РФ не совсем корректно отождествил момент вступления в силу внутринационального третейского решения с моментом, когда такое решение начинает быть подлежащим исполнению лицом, против которого оно вынесено: на самом деле, как уже говорилось выше, эти моменты могут друг с другом не совпадать.

Соответственно, и сегодня государственные арбитражные суды, руководствуясь пунктом 4 указанного Письма, могут выдавать исполнительный лист на третейское решение, принятое согласно Временному положению 1992 г., одновременно с определением о выдаче такого листа, не дожидаясь вступления данного определения в законную силу. Впрочем, подобные Письма не являются императивными для государственных арбитражных судов, в отличие от Постановлений Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ, и поэтому можно надеяться на то, что пункт 4 данного Письма государственные арбитражные суды применять не будут, тем более что он не является правомерным по следующим причинам.

Во-первых, Высший Арбитражный Суд РФ произвел и продолжает сохранять в неприкосновенности "синтез" таких аспектов двух радикально отличающихся друг от друга институтов, которые по своей природе таким образом сочетаться не могут и не должны. Вступлению в силу третейских решений, принятых согласно Временному положению 1992 г., не следовало придавать те последствия, которые из него не вытекают.

¹⁹ См., например, "Интервью с М.К. Юковым, первым заместителем Председателя Высшего Арбитражного Суда РФ, доктором юридических наук, профессором" ("Законодательство", 2000, № 7. С. 4), а также письмо Секлера А. Председателю Высшего Арбитражного Суда РФ ("КоммерсантЪ", 2001, № 91 (29 мая, вторник). С. 2)

²⁰ Суханов Е.А. Об одном решении арбитражного суда. - Третейский суд, 2000, № 5. С. 45-50; Решение Арбитражного суда Краснодарского края. - Третейский суд, 2000, № 5. С. 51-55; Виноградова Е.А. О судебной-арбитражной практике рассмотрения исков о расторжении соглашений о передаче споров на рассмотрение третейских судов. - Третейский суд, 2000, № 6. С. 12-14; Постановление Арбитражного суда Краснодарского края. - Третейский суд, 2000, № 6. С. 16-22;

Во-вторых, непонятно, почему Высший Арбитражный Суд РФ решил применить к вопросу об исполнительных документах, выдаваемых государственными судами, не процессуальное регулирование, относящееся к таким судам, а регулирование, посвященное третейским судам: второе определять действия государственных судов при наличии первого не может и не должно.

В-третьих, пункт 4 Письма допускает создание ситуации, когда имеется не вступившее в законную силу определение государственного арбитражного суда, которое может быть обжаловано, но благодаря наличию которого, тем не менее, уже может быть выдан исполнительный лист. Такую позицию можно было бы понять, если бы в АПК РФ говорилось, что определение государственного арбитражного суда о выдаче исполнительного листа на решение третейского суда подлежит немедленному исполнению. Однако АПК РФ 1995 г. такого не предусматривает. Не предусматривал этого и АПК РФ 1992 г. Соответственно, исчерпывающий перечень судебных актов, подлежащих немедленному исполнению, продолжает благодаря пункту 4 указанного Письма быть неправомерно расширенным.

В качестве альтернативы можно считать, что таким пунктом 4 Высший арбитражный суд РФ подменил закон и предусмотрел придание законной силы тем определениям государственных арбитражных судов, которые согласно и АПК РФ 1992 г., и АПК РФ 1995 г. должны вступать в силу по истечении месячного срока после их принятия, а в случае подачи жалобы (если они не были отменены) - с момента вынесения постановления вышестоящей инстанцией. Согласно АПК РФ 1995 г. с момента принятия вступают в силу только решения Высшего Арбитражного Суда РФ или Постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ. Соответственно, можно считать, что пунктом 4 незаконно создаются особые преференции для определений государственных арбитражных судов о выдаче исполнительных листов, которые оказываются приравненными к решениям Высшего Арбитражного Суда РФ или Постановлениям его Президиума. Безусловно, такой подход мог бы иметь место, но для этого необходимо прямое указание закона (появление которого маловероятно), а не подобное мнение Высшего Арбитражного Суда РФ.

В-четвертых, использование пункта 4 указанного Письма обуславливает неизбежное увеличение количества случаев необходимости поворотов исполнения судебных актов, поскольку не вызывает никаких сомнений, что многие определения о выдаче исполнитель-

ного листа впоследствии отменяются, тогда как взыскание уже могло иметь место. Иными словами, судебная машина сама создает себе сложности, а потом начинает их преодолевать.

В-пятых, использование пункта 4 упомянутого Письма в условиях наличия имеющихся формулировок во Временном положении 1992 г. и в АПК РФ 1995 г. совсем не отвечает целям соблюдения правосудия и может нарушать конституционное право на справедливое судебное разбирательство (особенно учитывая превалирующее "качество" разбирательства в первой инстанции государственных арбитражных судов).

Наконец, таким "новшеством" Высший Арбитражный Суд РФ обеспечил и продолжает обеспечивать наличие очередного разногласия в регулировании вопросов признания или приведения в исполнение в России третейских решений. В самом деле, согласно пункту 8 Указа № 9131-ХІ исполнительный лист на решения иностранного третейского суда выдается только после вступления в силу определения государственного суда (*"На основании решения иностранного суда и вступившего в законную силу судебного определения о разрешении принудительного исполнения этого решения выдается исполнительный лист, который направляется в народный суд по месту исполнения судебного решения"* (выделение мое. - М.А.)). Тот же самый вывод, исходя из положений Закона РФ "О международном коммерческом арбитраже", является верным и в отношении решений международного коммерческого арбитража.

Встает вопрос: зачем допускать подобные противоречия, сложности и разногласия в регулировании и чем объясняется их появление? Ответ может быть только один: Высший Арбитражный Суд РФ вопросам третейского разбирательства должного внимания не уделяет. При этом если промах, совершенный в 1992 г., еще может считаться извинительным, то сохранение его до сегодняшнего дня уже ничем не оправдывается.

Ни в коем случае не следует считать, что выраженный в пункте 4 Письма подход является для института третейского разбирательства благоприятным. Если он и может быть удобен с точки зрения сиюминутности и какого-либо отдельного третейского решения, то он, безусловно, вреден с точки зрения перспективы, учитывая все отмеченные выше нюансы, которые нарушают баланс, необходимый для взаимодействия третейских и государственных судов. Это тем более верно, если вспомнить о том, что ничто в законодательстве не позво-

ляло Высшему Арбитражному Суду РФ сделать тот вывод, который он сделал. В таких условиях нет никакой гарантии того, что данный судебный орган в следующий раз не попытается как-нибудь еще превратно истолковать положения, относящиеся к третейскому разбирательству. Впрочем, пункт 4 Письма действительно был только "первой ласточкой": искаженность понимания Высшим Арбитражным Судом РФ института третейского разбирательства в последнее время проявляется все более и более явственно²¹.

Впрочем, отметим и положительный момент, присутствующий в пункте 4 указанного Письма: в нем Высший Арбитражный Суд РФ фактически подтвердил, что третейское решение, принятое согласно Временному положению 1992 г., не обладает качеством обязательности, а также качеством исполнимости или безусловной признаваемости. В самом деле, если бы он считал иначе, то было бы допущено серьезное логическое противоречие: если подобное третейское решение рассматривать как обладающее такими качествами, то зачем нужна процедура подачи заявления о выдаче исполнительного листа на это третейское решение, а вдобавок еще и предусматривать возможность отказа в выдаче такого листа? Одно из двух: либо третейское решение вступило в силу, обладая обязательностью, а также исполнимостью или безусловной признаваемостью, и именно поэтому на него всегда должен выдаваться исполнительный лист, либо это решение не является обязательным, исполнимым или безусловно признаваемым, и тогда именно от государственного арбитражного суда зависит, придавать ли ему такое качество согласно указанным в законе условиям или же не придавать.

Наконец, хотя на сегодняшний день Высший Арбитражный Суд РФ не всегда стремится в своей деятельности к тщательному правовому анализу в отношении третейского разбирательства, не замечать хотя бы частичные его шаги в этом направлении не следует. Так, в статье 222 уже упоминавшегося проекта АПК РФ, внесенного в Государственную Думу Высшим Арбитражным Судом РФ и принятого в первом чтении Постановлением Думы от 11 апреля 2001 г. № 1345-III ГД, предусматривается, что исполнительный лист должен выдаваться после вступления в силу решения арбитражного суда о

---

²¹ См., например, "Интервью с М.К. Юковым, первым заместителем Председателя Высшего Арбитражного Суда РФ, доктором юридических наук, профессором" ("Законодательство", 2000, № 7. С.4), а также письмо Секлера А. Председателю Высшего Арбитражного Суда РФ ("Коммерсантъ", 2001, № 91 (29 мая, вторник). С. 2).

выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда. Правда, многие другие новеллы в указанном проекте по поводу третейского разбирательства и международного коммерческого арбитража не могут не вызывать многочисленных вопросов.

Отметим также, что в проекте федерального закона "О третейских судах в РФ"²², внесенном в Государственную Думу депутатами Буничем П.Г., Грачевым И.Д., Гонжаровым О.П., Похмелкиным В.В. и принятом в первом чтении Постановлением Думы от 13 февраля 1998 г. № 2190-II ГД²³, регулирование анализируемого вопроса является беспомощным и от ныне действующего не отличается.

НАЛИЧИЕ КАЧЕСТВ ОБЯЗАТЕЛЬНОСТИ И ИСПОЛНИМОСТИ ИЛИ БЕЗУСЛОВНОЙ ПРИЗНАВАЕМОСТИ ИМЕННО У ВНУТРИНАЦИОНАЛЬНЫХ ТРЕТЕЙСКИХ РЕШЕНИЙ И РЕШЕНИЙ МЕЖДУНАРОДНОГО КОММЕРЧЕСКОГО АРБИТРАЖА

Необходимо особо подчеркнуть то, что обладающими обязательной силой, а также качеством исполнимости или безусловной признаваемости (после вынесения соответствующих актов государственными судами) следует считать сами внутринациональные третейские решения или решения международного коммерческого арбитража, но не исключительно те упомянутые акты государственных судов, которые принимаются по итогам рассмотрения заявлений о признании этих решений или их приведении в исполнение. Данный вывод очень важен с методологической точки зрения: он подчеркивает самостоятельность и ценность процедуры третейского разбирательства и принимаемых в ходе ее осуществления решений. Если же придерживаться иного подхода, то тогда окажется, что итогом деятельности третейских судов являются ничего не значащие бумажки. Подобный подход грешит излишним этатизмом, нарушает баланс интересов государства и независимых участников правового оборота, превратно представляя истинную суть вещей: на самом де-

---

²² Хотя текст этого проекта на момент написания настоящей статьи (июль 2001 г.) и не опубликован, с ним можно ознакомиться в электронной справочной правовой системе "Гарант".

²³ Собрание законодательства Российской Федерации, 1998, № 9, ст. 1076.

ле третейские решения являются полноценными актами особых разрешающих споры правоприменительных органов, причем такие акты взаимодействуют на равных с актами государственных судов, приобретают в результате такого взаимодействия дополнительные качества, однако изначально являются при этом самостоятельными, так что их невозможно представлять в виде пустых приложений к государственным судебным актам. Невозможно представить себе то, что весь юридический смысл и содержание внутринациональных третейских решений или решений международного коммерческого арбитража "перетекает" в акты государственных судов.

Вместе с тем, акты государственных судов получают свою силу не из пустоты, но на основании указанных решений. Кроме того, без соответствующей санкции государственных судов такие решения полноценно реализованы быть не могут. По этой причине и первые, и вторые следует рассматривать в качестве равноправны и дополняющих друг друга. Именно из этого исходит пункт 8 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 21 июня 1988 г. № 9131-ХІ "О признании и исполнении в СССР решений иностранных судов и арбитражей" (*"На основании решения иностранного суда и вступившего в законную силу судебного определения о разрешении принудительного исполнения этого решения выдается исполнительный лист, который направляется в народный суд по месту исполнения судебного решения"*).

Из этого же исходит и пункт 4 Письма Высшего арбитражного суда РФ "В связи с утверждением Временного положения о третейском суде для разрешения экономических споров". В самом деле, выше уже говорилось о том, что вывод Высшего Арбитражного Суда РФ о необходимости немедленной выдачи исполнительного листа основывается только на том, что соответствующее третейское решение рассматривается как вступившее в силу. Если бы Высший Арбитражный Суд РФ никакого значения такому решению не придавал, то он должен был бы прийти к выводу о том, что исполнительный лист на него немедленно выдаваться не может. Вот таким необычным образом Высший Арбитражный Суд РФ вольно или невольно подчеркнул самостоятельность и ценность процедуры третейского разбирательства и принимаемых в ходе ее осуществления решений.

Однако перейдем к рассмотрению и иных вопросов, которым посвящена настоящая статья.

ЗАВИСИМОСТЬ ДРУГ ОТ ДРУГА ПРОЦЕДУРЫ ПРИЗНАНИЯ ИЛИ ПРИВЕДЕНИЯ В ИСПОЛНЕНИЕ РЕШЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО КОММЕРЧЕСКОГО АРБИТРАЖА И ПРОЦЕДУРЫ РАССМОТРЕНИЯ ХОДАТАЙСТВА ОБ ОТМЕНЕ ТАКОГО РЕШЕНИЯ

Отметим сразу, что вопрос о зависимости данных процедур друг от друга может быть поставлен только применительно к решению международного коммерческого арбитража, вынесенному в России, поскольку Закон РФ "О международном коммерческом арбитраже" предусматривает возможность отмены только тех решений, которые были вынесены на российской территории²⁴.

Итак, необходимо ли осуществлять процедуру признания или приведения в исполнение решения международного коммерческого арбитража в условиях, когда лицом, против которого вынесено это решение, на основании статьи 34 Закона РФ "О международном коммерческом арбитраже" было подано ходатайство об отмене такого решения, и в удовлетворении данного ходатайства государственным судом этому лицу отказано²⁵? Представляется, что ответ на данный вопрос должен быть положительным.

Во-первых, качество исполнимости или безусловной признаваемости возникает у решения международного коммерческого арбитража, как уже говорилось выше, только после рассмотрения государственным судом ходатайства лица, в пользу которого вынесено такое решение, о признании или приведении данного решения в исполнение.

Во-вторых, у процедуры рассмотрения ходатайства об отмене решения международного коммерческого арбитража и у процедуры признания или приведения его в исполнение различные цели: первая направлена на защиту интересов лица, против которого такое решение вынесено, а вторая - на защиту интересов лица, в пользу которого оно вынесено. Ввиду этого осуществление второй процедуры действительно необходимо для наличия у решения международного коммерческого арбитража качества исполнимости или безусловной признаваемости.

---

²⁴ Далее в целях упрощения анализа поставленного вопроса мы также будем исходить из того, что в решении международного коммерческого арбитража не содержится постановлений по вопросам, выходящим за пределы арбитражного соглашения.

²⁵ Само собой разумеется, что если ходатайство об отмене арбитражного решения было удовлетворено, то ходатайство о признании или приведении в исполнение этого решения подано быть не может.

И хотя, как уже говорилось выше, основания для отказа в признании или приведении в исполнение решения международного коммерческого арбитража (статья 36 Закона РФ "О международном коммерческом арбитраже") и основания для отмены такого решения (статья 34 Закона РФ "О международном коммерческом арбитраже") идентичны, все же не следует считать, что в данном случае отказ в удовлетворении ходатайства об отмене такого решения следует приравнивать к удовлетворению ходатайства о признании этого решения или приведении его в исполнение. Рассматриваемый случай следует считать исключением из действующего правила о взаимозаменяемости последствий применения оснований для отмены арбитражного решения и оснований для его признания или приведения в исполнение.

Однако возникает следующий интересный вопрос: если ходатайство об отмене решения международного коммерческого арбитража было уже отклонено, то разве данное обстоятельство не повлияет благоприятно на решение вопроса о признании или приведении такого решения в исполнение?

Прежде всего, ставить вопрос о таком благоприятном влиянии допустимо только в условиях, когда судебный акт об отказе в отмене решения международного коммерческого арбитража вступил в силу. Представляется, что в таком случае можно будет говорить и об обязательности для суда, рассматривающего вопрос о признании или приведении в исполнение решения международного коммерческого арбитража, выводов суда, отказавшего в отмене данного решения. Такой вывод неизбежно следует из уже приводившегося выше пункта 1 статьи 6 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ "О судебной системе Российской Федерации"²⁶ (исходя из того, что согласно статье 10 Конституции России суды являются органами судебной власти, а согласно статье 11 той же Конституции суды осуществляют государственную власть), а также из части 3 статьи 208 ГПК РСФСР 1964 г. (*"По вступлении решения в законную силу стороны и другие лица, участвовавшие в деле, а также*

---

²⁶ *"Вступившие в законную силу постановления федеральных судов, мировых судей и судов субъектов Российской Федерации, а также их законные распоряжения, требования, поручения, вызовы и другие обращения являются обязательными для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, других физических и юридических лиц и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации".*

их правопреемники не могут вновь заявлять в суде те же иски и требования, на том же основании, а также оспаривать в другом процессе установленные судом факты и правоотношения" - выделение мое. - М.А.), принимая во внимание то, что на сегодняшний день компетентными рассматривать вопросы об отмене решений международного коммерческого арбитража, об их приведении в исполнение или об их отмене являются все же суды общей юрисдикции второй инстанции, а не государственные арбитражные суды²⁷.

Однако сказанное вовсе не означает, что суд, рассматривающий вопрос о признании или приведении в исполнение решения международного коммерческого арбитража, должен слепо следовать судебному акту об отказе в отмене такого решения или что он не может прийти к самостоятельным выводам. Во-первых, не следует забывать о вновь открывшихся обстоятельствах: сторона, против которой вынесено решение, вправе использовать ссылки на них в ходе процедуры рассмотрения вопроса о признании или приведении данного решения в исполнение, и ее не следует обязывать обращаться к ним только в ходе использования процедуры пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам акта об отказе в отмене решения. Во-вторых, лицо, против которого вынесено решение, может предложить суду новую интерпретацию тех или иных обстоятельств или сослаться на те нормы законодательства, которые ранее им не использовались (если только не существует обстоятельств, в свете которых такое поведение стороны являлось бы недопустимым по причине, например, злоупотребления правом или нарушения принципа эстоппеля (впрочем, ссылка на принцип эстоппеля в российских судах может оказаться бездейственной, хотя на самом деле судам ничто не мешает прибегнуть к нему в случае необходимости и, более того, им бы давно уже следовало к нему обращаться)).

В каждом из таких случаев суду, рассматривающему вопрос о признании или приведении в исполнение решения международного коммерческого арбитража, следует тщательно рассмотреть возражения лица, против которого вынесено решение, не забывая о необходимости их сравнения с теми доводами, которые использовались данным лицом при рассмотрении вопроса об отмене решения. Иными словами, в ситуации,

²⁷ См.: Муранов А.И. Проблема определения суда, компетентного рассматривать вопрос о приведении в исполнение в Российской Федерации иностранных решений по коммерческим спорам. - Московский журнал международного права, 2000, № 1. С. 316-380.

когда ходатайство об отмене решения международного коммерческого арбитража уже было отклонено, для суда, рассматривающего вопрос о признании или приведении в исполнение данного решения, должна существовать презумпция того, что такое решение должно быть признано или приведено в исполнение. Однако данную презумпцию следует рассматривать как опровержимую, так что лицо, против которого указанное решение вынесено, не должно *a priori* считаться лишенным права возражать против ходатайства о признании или приведении в исполнение данного решения. Вместе с тем, такое лицо должно считаться лишенным права использовать те доводы, которые уже были рассмотрены судом при рассмотрении ходатайства об отмене вышеуказанного решения.

Таким образом, следует признать вполне возможными ситуации, когда отклонено будет и ходатайство об отмене арбитражного решения, а затем и ходатайство о его признании или приведении в исполнение.

Далее, допустимо ли для лица, против которого вынесено решение международного коммерческого арбитража, на основании статьи 34 Закона РФ "О международном коммерческом арбитраже" подавать ходатайство об отмене этого решения в условиях, когда на основании статей 35 и 36 того же Закона уже удовлетворено ходатайство лица, в пользу которого вынесено данное решение, о его признании или приведении в исполнение?

Представляется, что формально такая возможность для указанного лица должна существовать независимо от того, вступил ли в силу акт суда общей юрисдикции о признании или приведении в исполнение такого решения или нет. Однако в удовлетворении данного ходатайства в условиях, когда акт суда о признании или приведении в исполнение данного решения уже вступил в силу, должно быть отказано. Иными словами, право на подачу ходатайства об отмене арбитражного решения должно в таком случае признаваться в процессуальном смысле, но не в материальном.

Выше уже говорилось о том, что основания для отказа в признании или приведении в исполнение решения международного коммерческого арбитража (статья 36 Закона РФ "О международном коммерческом арбитраже") и основания для отмены такого решения (статья 34 Закона РФ "О международном коммерческом арбитраже") идентичны. Соответственно, надлежит прийти к выводу о том, что с практической точки зрения признание или приведение в исполнение арбитражного решения должно влечь невозможность удовлетворения ходатайства об отмене такого решения.

Равным образом, с практической точки зрения отказ в признании или приведении в исполнение арбитражного решения будет влечь такие же последствия, что и удовлетворение ходатайства об отмене такого решения.

Если же допустить возможность удовлетворения ходатайства об отмене арбитражного решения в условиях, когда на основании статей 35 и 36 того же Закона уже удовлетворено ходатайство лица, в пользу которого вынесено данное решение, о признании последнего или приведении его в исполнение, то неизбежным результатом будет являться нарушение принципа обязательности судебных актов, равно как и риск появления противоречащих друг другу судебных актов, на необходимость избежания которого указал Верховный суд РФ в своем Определении от 8 августа 2000 г. № ГКПИ2000-480²⁸. В современных российских условиях это также могло бы повлечь огромное количество злоупотреблений и дискредитировать идею международного коммерческого арбитража.

Таким образом, в случае удовлетворения ходатайства о признании или приведении в исполнение арбитражного решения для лица, против которого такое решение вынесено, имеется только возможность требовать отмены судебного акта о таком удовлетворении, но не отмены самого решения.

В том же случае, когда ходатайство об отмене арбитражного решения подано между моментом вынесения судебного акта государственного суда о признании или приведении в исполнение такого решения и моментом его вступления в силу, то суд, в который подано такое ходатайство, должен приостановить его рассмотрение до момента вступления в силу указанного акта, а затем должен отклонить такое ходатайство.

Конечно же, можно приводить аргументы и в пользу иной точки зрения²⁹, но признавать их правильными не следует.

²⁸ "... суд приходит к выводу о необходимости прекращения в связи с этим производства по ... делу во избежание взаимоисключающих судебных решений по одному и тому же вопросу и создания ситуации, делающей невозможным их исполнение". Хотя текст этого Определения и не опубликован, с ним можно ознакомиться в электронной справочной правовой системе "КонсультантПлюс: Арбитраж".

²⁹ Например, можно было бы утверждать следующее: 1) приобретение решением международного коммерческого арбитража качества исполнимости или безусловной признаваемости ничего не меняет в плане допустимости удовлетворять ходатайство об отмене, так как Закон РФ "О международном коммерческом арбитраже"

Таким образом, найдены ответы и на второй и третий вопросы, поставленные в начале настоящей статьи (при этом надлежит учитывать все те нюансы о соотношении судебных актов, которые были описаны выше):

а) процедуру признания или приведения в исполнение решения международного коммерческого арбитража следует осуществлять в России даже в условиях, когда лицом, против которого вынесено ре-

---

предусматривает наличие возможности заявить ходатайство об отмене в условиях, когда арбитражное решение и так обладает качеством обязательности. В самом деле, если арбитражное решение является обязательным, но требовать его отмены можно, то почему нельзя требовать такой отмены и тогда, когда решение все так же является обязательным, но при этом приобрело еще и дополнительное качество, природа которого все же не может считаться препятствующей рассмотрению ходатайства об отмене? Здесь вполне допустимо провести некоторую аналогию между ходатайством об отмене вышеуказанного решения и принесением протеста на вступившее в силу и обладающее качеством исполнимости или безусловной признаваемости судебное решение; 2) коль скоро Закон РФ "О международном коммерческом арбитраже" предусматривает для лица, против которого вынесено решение, особую процедуру отмены в целях защиты его интересов, не ограничивая допустимость обращения к ней какими-либо условиями, кроме сроков, то возможность использовать такую процедуру должна сохраняться и тогда, когда решение международного коммерческого арбитража стало исполнимым или безусловно признаваемым; 3) законодатель путем принятия Закона РФ "О международном коммерческом арбитраже" и так ограничил материально-правовые возможности для лица, против которого вынесено решение международным коммерческим арбитражем, возражать против такого решения, так что в этих условиях иной подход дополнительно ущемлял бы интересы этого лица еще и процессуальными средствами. Кроме того, лицо, против которого вынесено решение, должно иметь возможность еще раз предложить суду новую интерпретацию тех или иных обстоятельств или сослаться на те нормы законодательства, которые ранее им не использовались (если только не существует обстоятельств, в свете которых такое поведение стороны являлось бы недопустимым). Само собой разумеется, если лицо, против которого вынесено арбитражное решение, подает ходатайство об отмене этого решения в условиях, когда уже удовлетворено ходатайство лица, в пользу которого вынесено данное решение, о его признании или приведении в исполнение, то для государственного суда, рассматривающего ходатайство об отмене, должна существовать презумпция того, что в таком ходатайстве надлежит отказать, разве только первое лицо эту презумпцию не опровергнет. При этом данное лицо не вправе использовать те свои доводы, которые уже были рассмотрены судом при рассмотрении ходатайства о признании или приведении в исполнение решения, а суду, рассматривающему вопрос об отмене решения, в такой ситуации следует тщательно рассматривать аргументы лица, против которого вынесено решение, не забывая о необходимости их сравнения с теми доводами, которые им уже использовались при рассмотрении вышеупомянутого ходатайства.

шение, на основании статьи 34 Закона РФ "О международном коммерческом арбитраже" было подано ходатайство об отмене этого решения и в удовлетворении такого ходатайства российским государственным судом данному лицу отказано;

б) в удовлетворении ходатайства об отмене арбитражного решения в условиях, когда уже имеется вступивший в силу акт российского государственного суда о признании или приведении в исполнение данного решения, должно быть в России отказано.

РАССМОТРЕНИЕ ВОПРОСА ОБ ОТМЕНЕ ИЛИ ПРИЗНАНИИ И ПРИВЕДЕНИИ В ИСПОЛНЕНИЕ АРБИТРАЖНОГО РЕШЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ПО ИНОМУ ВОПРОСУ С УЧАСТИЕМ ТЕХ ЖЕ САМЫХ СТОРОН

Представляется, что вопрос об отмене арбитражного решения может быть рассмотрен только в ходе отдельной и особой процедуры в российском государственном суде. Об этом свидетельствуют (хотя и несколько косвенно) само название статьи 34 Закона РФ "О международном коммерческом арбитраже" (*"Ходатайство об отмене как исключительное средство оспаривания арбитражного решения"*), а также содержание пункта 1 этой же статьи (*"Оспаривание в суде арбитражного решения может быть произведено только путем подачи ходатайства об отмене в соответствии с пунктами 2 и 3 настоящей статьи"*), равно как и установление в пункте 3 данной статьи относительно небольшого срока на подачу ходатайства об отмене арбитражного решения (*"Ходатайство об отмене не может быть заявлено по истечении трех месяцев со дня получения стороной, заявляющей это ходатайство, арбитражного решения, а в случае, если была подана просьба в соответствии со статьей 33, - со дня вынесения третейским судом решения по этой просьбе"*). Наконец, окончательно позволяет устранить сомнения по этому поводу пункт 2 все той же статьи 34, согласно которому *"Арбитражное решение может быть отменено судом, указанным в пункте 2 статьи 6, лишь в случае, если: ..."* (таким судом выступает Верховный Суд республики в составе России, краевой, областной, городской суд, суд автономной области и суд автономного округа по месту арбитража).

Таким образом, не имеется никаких оснований утверждать, что вопрос об отмене арбитражного решения может быть рас-

смотрен в ходе разбирательства по иному делу с участием тех же сторон ³⁰, в том числе в государственном арбитражном суде России. Соответственно, до тех пор пока отмена арбитражного решения в ходе отдельной и особой процедуры не произведена, такое решение является в сфере действия российского права обязательным, если только, как уже говорилось выше, в его признании или приведении в исполнение не было отказано российским государственным судом.

Однако следует ли в обязательном порядке рассматривать вопрос о признании или приведении в исполнение решения международного коммерческого арбитража в российском государственном суде в ходе отдельной и особой процедуры?

С одной стороны, на невозможность рассмотрения этого вопроса в ходе разбирательства по иному делу между теми же сторонами указывают формулировки пункта 1 статьи 35 Закона РФ "О международном коммерческом арбитраже" (*"Арбитражное решение, независимо от того, в какой стране оно было вынесено, признается обязательным и при подаче в компетентный суд письменного ходатайства приводится в исполнение с учетом положений настоящей статьи и статьи 36"*). С другой стороны, эти формулировки весьма неясны и могут быть использованы для обоснования противоположной точки зрения. При этом многое в данном случае зависит от понятия *"компетентный суд"*: его можно понимать как указывающий только на суды общей юрисдикции³¹, но в то же время его неясность можно расценивать как специальное и особое допущение законодателем такого его толкования, согласно которому вопрос о признании или приведении в исполнение решения международного

---

³⁰ Правда, можно представить себе ситуацию, в которой иное дело будет разрешаться тем же самым судом, который одновременно является судом, компетентным рассматривать вопрос об отмене решения международного коммерческого арбитража. В таком случае возражать против рассмотрения в таком ином деле вопроса об отмене будет уже сложнее. Представляется, что в этой ситуации рассмотрение данного вопроса следовало бы, по общему правилу, допускать.

³¹ Аргументы в пользу такой точки зрения могут быть найдены в следующих работах: *Муранов А.И.* Проблема определения суда, компетентного рассматривать вопрос о приведении в исполнение в Российской Федерации иностранных решений по коммерческим спорам. - Московский журнал международного права, 2000, № 1. С. 316-380; *Карабельников Б.* Проблемы исполнения решений третейских судов. - Газета "ЭЖ-Юрист", 2001, № 15 (167). С. 8-9.

коммерческого арбитража может быть рассмотрен любым судом, причем именно в ходе разбирательства по иному делу. В то же время невозможно представить то, что российский законодатель при принятии Закона РФ "О международном коммерческом арбитраже" осознанно намеревался допустить такое толкование: понятие "*компетентный суд*" в данном Законе является переводом термина "*competent court*" Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже 1985 г., а ЮНСИТРАЛ в 1985 г. не могли быть известны те перипетии, которые должны были возникнуть в России в отношении вопроса о признании или приведении в исполнение решений международного коммерческого арбитража после принятия в 1995 г. второго АПК РФ, породившего "битву за юрисдикцию" в этом вопросе между государственными арбитражными судами и судами общей юрисдикции. **На самом деле в Законе ЮНСИТРАЛ был использован общий термин для того, чтобы дать каждому государству право самостоятельно и четко определить те судебные органы, которые будут рассматривать вопрос о признании или приведении в исполнение решений международного коммерческого арбитража. В России это право адекватным образом так и не было до сих пор использовано.**

На невозможность рассмотрения вопроса о признании или приведении в исполнение решений международного коммерческого арбитража в ходе разбирательства по иному делу указывает также и Указ № 9131-XI, где выражен принцип территориальности иностранных решений (*Judicati extra territorium suum non valent*), согласно которому эти решения вообще не являются обязательными до момента согласия иностранного государства их признать или привести в исполнение. Данный принцип в силу своей природы предполагает скорее то, что вопрос о признании или приведении в исполнение решений международного коммерческого арбитража должен рассматриваться в ходе отдельной и особой процедуры. Однако в свете Закона РФ "О международном коммерческом арбитраже" такой принцип в отношении решений международного коммерческого арбитража следует считать устаревшим, и, кроме того, возможно также и иное толкование данного принципа, не препятствующее рассмотрению вопроса о признании или приведении в исполнение решений международного коммерческого арбитража в ходе отдельного разбирательства по иному делу. Но в то же время Указ № 9131-XI также предусматривает компетенцию исключительно судов общей юрисдикции в отноше-

нии рассмотрения вопроса о признании или приведении в исполнение решений международного коммерческого арбитража. При этом в статье 2 Указа четко определены конкретные суды для рассмотрения этого вопроса: *"Вопрос о разрешении принудительного исполнения решения иностранного суда рассматривается по ходатайству взыскателя Верховным Судом союзной республики (в республиках, не имеющих областного деления), Верховным Судом автономной республики, краевым, областным, городским судом, судом автономной области и судом автономного округа по месту жительства (нахождения) должника, а если должник не имеет места жительства (нахождения) в СССР либо место жительства (нахождения) должника неизвестно, - по месту нахождения его имущества"*. Иными словами, на сегодня такими судами являются суды общей юрисдикции второй инстанции в каждом субъекте Российской Федерации по месту жительства (нахождения) должника или по месту нахождения его имущества, если должник не имеет места жительства (нахождения) в России либо если его место жительства (нахождения) неизвестно.

Конечно же, в Указе говорится только об иностранных арбитражных решениях, но он вполне может быть распространен по аналогии и на те решения международного коммерческого арбитража, которые выносятся в России. Это, соответственно, будет означать, что вопрос о признании или приведении в исполнение любых решений международного коммерческого арбитража не сможет рассматривать в ходе разбирательства по иному делу, хотя и между теми же сторонами, не только любой государственный арбитражный суд, но и любой суд общей юрисдикции, если только он одновременно не является судом второй инстанции по месту жительства (нахождения) должника или по месту нахождения его имущества (когда должник не имеет места жительства (нахождения) в России либо его место жительства (нахождения) неизвестно).

Но и ссылка на данный Указ ввиду приведенных выше нюансов не может считаться окончательной: не следует забывать о том, что этот нормативный акт все-таки серьезно устарел и новым реалиям во многом не отвечает.

Еще одним свидетельством, косвенно указывающим на невозможность рассмотрения вопроса о признании или приведении в исполнение решений международного коммерческого арбитража в ходе разбирательства по иному делу, является Информационное письмо Высшего ар-

битражного суда РФ от 25 августа 1993 г. № С-13/ОСЗ-268 "В связи с принятием Закона "О международном коммерческом арбитраже"³², в пункте 5 которого говорится о том, что признание и приведение в исполнение решений Международного коммерческого арбитражного суда при ТПП РФ и Морской арбитражной комиссии при ТПП РФ производится "общими судами", а в пункте 6 устанавливается, что "Арбитражные суды выносят определения об исполнении решений третейских судов, созданных и действующих в соответствии с Временным положением о третейском суде для разрешения экономических споров".

Однако и ссылки на такое Информационное письмо не могут быть однозначными. С одной стороны, МКАС и МАК при ТПП РФ являются только двумя из многих международных коммерческих арбитражей, и, соответственно, те правила, которые Высший арбитражный суд РФ счел применимыми к ним, должны распространяться и на другие международные коммерческие арбитражи. С другой стороны, данное Информационное письмо может считаться устаревшим, поскольку оно было принято до вступления в силу второго АПК РФ, который, как пытаются доказывать *de lege lata* (хотя и неубедительно) многие судьи государственных арбитражных судов (в том числе и в Высшем Арбитражном Суде РФ³³), наделяет государственные арбитражные суды компетенцией рассматривать вопросы о признании или приведении в исполнение решений международного коммерческого арбитража. При этом с тезисом о том, что государственные арбитражные суды России должны обладать такой компетенцией, спорить *de lege ferenda* в современных условиях вряд ли возможно.

Наконец, для обоснования невозможности рассмотрения вопроса о признании или приведении в исполнение решений международного коммерческого арбитража в ходе разбирательства по иному делу между теми же сторонами можно сослаться также и на то, что для разрешения этого вопроса допустимо применять по аналогии Временное положение 1992 г. о третейском суде для разрешения экономических споров, а оно в своей статье 25 предусматривает рассмотрение вопроса о приведении в исполнение третейских решений только в ходе от-

³² Вестник Высшего арбитражного суда Российской Федерации, 1993, № 10.

³³ См., например: *Нешатаева Т.Н.* Общие замечания по вопросу о признании и исполнении решений судов и арбитражей иностранных государств по экономическим спорам. // Библиотечка журнала "Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации". Специальное приложение к № 3, март 1999 г. "Признание и исполнение иностранных судебных решений по экономическим спорам (Документы и комментарии)". С. 11-12.

дельной процедуры. Однако такую ссылку не следует признавать основательной: согласно Временному положению 1992 г. третейские решения, как уже говорилось выше, обязательными не являются, и было бы странно, если бы в таком Временном положении не была предусмотрена необходимость осуществления отдельной процедуры для придания таким решениям качества обязательности одновременно с качеством исполнимости или безусловной признаваемости: тем самым было бы допущено серьезное логическое и методологическое противоречие.

Следует также сказать и о том, что для обоснования невозможности рассмотрения вопроса о признании или приведении в исполнение решений международного коммерческого арбитража в ходе разбирательства по иному делу можно было бы сослаться на соответствующие положения статей 338³⁴ и 339³⁵ ГПК РСФСР 1964 г., согласно которым исполнительные листы в отношении решений международного коммерческого арбитража выдаются судами общей юрисдикции. Однако делать это нецелесообразно в свете того факта, что упомянутые статьи ГПК РСФСР 1964 г. должны считаться утратившими силу ввиду принятия Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 119-ФЗ "Об исполнительном производстве"³⁶: из пункта 1 статьи 7 этого Закона формально вытекает, что исполнительные листы в отношении решений международного коммерческого арбитража могут выдавать как суды общей юрисдикции, так и государственные арбитражные суды³⁷. Безусловно, данный Федеральный закон субстантивно не предрешает вопрос о компетенции тех или иных судов рассматривать такие вопросы, но именно поэтому ссылки на него не являются основательными.

---

³⁴ "По правилам, изложенным в настоящем разделе Кодекса, подлежат исполнению: ....

7) решения Морской арбитражной комиссии и Арбитражного суда при Торгово-промышленной палате СССР и арбитражей, специально образуемых для рассмотрения отдельных дел; ...

10) решения третейских судов; ...

17) решения иностранных судов в предусмотренных законом случаях; ...".

³⁵ "Исполнительными документами являются:

1) исполнительные листы, выдаваемые на основании решений, приговоров, определений и постановлений судов (судей), мировых соглашений, утвержденных судом, решений товарищеских судов, решений третейских судов по спорам между гражданами, решений Арбитражного суда при Торгово-промышленной палате СССР и арбитражей, специально образуемых для рассмотрения отдельных дел, решений иностранных судов; ...".

³⁶ Собрание законодательства Российской Федерации, 1997, № 30, ст. 3591.

В итоге же, взвесив все приведенные выше аргументы *pro et contra*, следует признать, что в России *de lege lata* вопрос о признании или приведении в исполнение решения международного коммерческого арбитража в ходе разбирательства по иному делу между сторонами, в отношении которых было вынесено такое решение, все же не может быть рассмотрен. При этом в целях защиты прав лица, в пользу которого вынесено решение, российским государственным судам в ходе разбирательства по иному поводу следует по просьбе этого лица производство по делу приостанавливать до разрешения вопроса о признании или приведении в исполнение решения международного коммерческого арбитража компетентным российским судом, которым *de lege lata* все же следует признавать суд общей юрисдикции второй инстанции по месту жительства (нахождения) должника или по месту нахождения его имущества, если должник не имеет места жительства (нахождения) в России, либо его место жительства (нахождения) неизвестно.

Вместе с тем представляется, что *de lege ferenda* регулирование данной проблемы оставаться в российском праве неизменным не должно. Иными словами, следует признать допустимым рассмотрение вопроса о признании или приведении в исполнение решений международного коммерческого арбитража как в ходе отдельной и особой процедуры, так и в ходе разбирательства по иному делу между теми же лицами.

В связи с этим следует сказать, что именно так данный вопрос регулируется в современных нормативных актах по международному частному праву некоторых государств: *"На преюдициальную силу иностранного решения можно ссылаться при разбирательстве дела, если оно отвечает условиям, установленным в настоящем титуле, без необходимости прохождения им процедуры экзекватуры"* (статья 2110 Гражданского кодекса 1984 г. Перу)³⁷; *"В соответствии с дополнительным порядком ходатайство о признании может*

---

37 "1. Исполнительными документами являются:

1) исполнительные листы, выдаваемые судами на основании:

принимаемых ими судебных актов;

решений Международного коммерческого арбитража и иных третейских судов;

решений иностранных судов и арбитражей; ..." (выделение мое. - М.А.). При

этом в пункте 3 статьи 6 данного Федерального закона прямо указывается, что понятием "суд" охватывается как суд общей юрисдикции, так и арбитражный суд.

38 Международное частное право. Иностранное законодательство (научные редакторы Жильцов А.Н. и Муранов А.И.). - М.: Статут, 2001. С. 466.

быть также подано в суд, рассматривающий дело по иному предмету, в ходе которого было заявлено возражение, основывающееся на вступившем в законную силу иностранном судебном решении" (часть 2 статьи 170 Закона Румынии 1992 г. применительно к регулированию отношений международного частного права)³⁹; *"Если специальное постановление о признании решения иностранного суда не принято, любой суд в ходе какого-либо разбирательства может рассмотреть это дело как вопрос предварительного характера, но только с осуществлением соответствующей процедуры"* (часть 5 статьи 101 Закона 1982 г. Югославии о разрешении коллизий законов с правилами других стран в определенных отношениях)⁴⁰. Однако не подлежит сомнению то, что внесение соответствующих изменений в законодательство проблему окончательно не решит: для этого потребовалось бы еще и изменение психологии многих российских судей.

---

³⁹ Там же. С. 524.

⁴⁰ Там же. С. 709.